

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.4>

UDC 811.161.1'282
LBC 81.411.2-025.7

Submitted: 27.09.2022
Accepted: 05.12.2022

FISHING VOCABULARY IN RUSSIAN SUBDIALECTS ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Elvira N. Akimova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia;
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Tatiana I. Mochalova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia;
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. The paper concerns the linguistic units that nominate objects, actions, concepts related to the process of fishing in Russian folk dialects that exist on the territory of Mordovia. The specificity of nominative processes associated with the fixation of a linguistically significant fact in the language is determined. The study is conducted on the material of the *Dictionary of Russian subdialects in the territory of the Republic of Mordovia*. It has been established that two main groups of names are actively used in Russian dialects: ichthyonyms, or different types of fish; various devices used for fishing. The largest group consists of ichthyonyms that name fish species. They show region fauna variability of aquatic representatives, point out the factors, which constitute the basis for their nomination, reveal the features of fish that are important in the dialect community. It has been determined that among the recorded numerous names of various fishing tackle used by a person in the process of fishing, fishing nets are the most diverse in the Russian dialects of Mordovia. The study has shown that different types of dialectisms can be distinguished in the composition of the fishing vocabulary, namely: the most common are proper lexical dialectisms, the roots of which have no correspondences in the national language, national words that have different meanings in a dialect system, referred to as lexico-semantic dialectisms, are also actively used. Most of the described words are unambiguous, but there are also solitary polysemantic lexemes. Derived meanings of a word in a dialect environment appear, as a rule, on the basis of an anthropomorphic or material metaphor.

Key words: dialect, vocabulary, semantics, ichthyonym, ethnocultural, nomination, linguaculturology.

Citation. Akimova E.N., Mochalova T.I. Fishing Vocabulary in Russian Subdialects on the Territory of the Republic of Mordovia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 49-60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.4>

УДК 811.161.1'282
ББК 81.411.2-025.7

Дата поступления статьи: 27.09.2022
Дата принятия статьи: 05.12.2022

РЫБОЛОВЕЦКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ГОВОРАХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Эльвира Николаевна Акимова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия;
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

Татьяна Ивановна Мочалова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия;
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

Аннотация. В работе охарактеризованы языковые единицы, номинирующие предметы, действия, понятия, относящиеся к процессу рыбной ловли, в русских народных говорах, бытующих на территории Мордовии. Описана специфика номинативных процессов, связанных с фиксацией в языке значимого в лингвокультурном плане факта. Исследование проведено на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия». Установлено, что в русских говорах активно употребляются лексические единицы двух групп наименований: видов рыб (ихтионимы) и приспособлений для рыбной ловли. Выявлено, что самую большую группу составляют ихтионимы, называющие конкретные виды рыб: они показывают, насколько разнообразны водные представители фауны региона, какие признаки положены в основу их номинации, какие особенности рыб важны в диалектном сообществе. Определено, что среди зафиксированных многочисленных наименований принадлежностей, используемых человеком в процессе рыбной ловли, наибольшим разнообразием в русских говорах Мордовии отличаются наименования рыболовных сетей. Исследование показало, что в составе рыболовецкой лексики можно выделить различные типы диалектизмов: наиболее распространены собственно лексические диалектизмы, корневые морфемы которых не имеют соответствий в общенародном языке, активно употребляются лексико-семантические диалектизмы – общенародные слова, имеющие в системе говора иное значение. Большая часть рассматриваемых слов – однозначные, полисемантические лексемы единичны. Производные значения у слова в диалектной среде формируются на основе антропоморфной или вещной метафоры.

Ключевые слова: диалект, лексика, семантика, ихтионим, этнокультурный, номинация, лингвокультурология.

Цитирование. Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Рыболовецкая лексика в русских говорах на территории Республики Мордовия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 49–60. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.4>

Введение

Республика Мордовия относится к числу финно-угорских регионов Поволжья, на территории которых имеются пресноводные реки и озера, распространены леса с различными породами деревьев, поля с плодородной почвой, что обусловило особенности организации трудовой и хозяйственной деятельности человека. Сельское население республики активно занималось земледелием и животноводством, важной составляющей жизни крестьян этой местности являлись также охота, рыболовство, сбор грибов, ягод, лекарственных растений. Все это составляло основу жизнедеятельности населения региона, обеспечивало пищей, было значимо для человека и отражалось в языке. Рыболовство, считающееся одним из древнейших промыслов, относится к числу не только основных видов деятельности, но и отдыха людей. В связи с этим в речи диалектоносителей Республики Мордовия представлена обширная группа слов, называющих различные виды рыб и приспособления для их ловли. Как отмечает И.В. Желябова, «рыболовецкая лексика, как и лексика охоты и скотоводства, составляет один из архаических пластов, так как рыболовство является од-

ним из древнейших промыслов человечества» [Желябова, 2010, с. 124].

Рыболовецкая лексика неоднократно становилась объектом лингвистических исследований и изучалась на материале языков разных типов: славянских, в том числе русского [Усачева, 2003], татарского [Бятикова, 2003], марийского [Пекшеева, 2011], удмуртского [Ракин, 2014] и др. Большой интерес у лингвистов вызывает рыболовецкая лексика в диалектах русского языка. Так, описаны терминологические словосочетания в лексике Волго-Каспийского региона [Копылова, 1969], рыболовецкая лексика нижегородских вадских говоров [Маринин, 2009], говоров камчадалов [Бархатова, 1979; Олесова, 2006], нарымского говора [Раков, 1985], говоров Кубани [Шестак, 2004] и др. Кроме того, исследователями были охарактеризованы и отдельные тематические группы диалектной рыболовецкой лексики: севернорусские названия рыб [Герд, 1970б], наименования рыболовной сети в донских казачьих говорах [Крапивина, 2009], рыбаков в районе Верховолжских озер [Меркулов, 1985], рыб в русских говорах Пермского края [Нечаева, 2013], наименований голавля в орловских говорах [Халюков, 2007], орудий лова в говорах Среднего Приимышья [Острецова, 1981],

орудий лова и их частей в лексике уральских казаков [Михеева, 1979] и др.

Внимание лингвистов привлекает также история формирования данного лексического пласта в условиях территориально ограниченного социума: возникновение печорских названий рыб [Герд, 1970а], формирование рыболовецкой терминологии Западной Сибири [Орестова, 1972], становление псковской рыболовецкой лексики в языке местных письменных памятников, изучавшееся на материале писцовых книг И.В. Дровина и Г.И. Морозова 1585–1587 гг. [Храмцова, 1967] и др. М.С. Крапивина апробировала мотивационный анализ наименований снастей в рыболовецкой лексике донских казаков [Крапивина, 2011].

На материале русских говоров на территории Республики Мордовия проводилось комплексное описание фразеологического корпуса [Акимова, Маслова, Мочалова, 2014; Человек и его мир..., 2015], в структурно-семантическом аспекте изучались зоонимы [Мочалова, 2010] и орнитонимы [Мочалова, 2018], в то же время специальное исследование, посвященное анализу рыболовецкой лексики, отсутствует. Цель данной работы – охарактеризовать в семантическом и лингвокультурологическом аспектах рыболовецкую лексику в русских говорах Мордовии.

Материал и методы

Объектом настоящего исследования являются лексические единицы, номинирующие в территориально ограниченном социуме предметы, действия, понятия, относящиеся к процессу рыбной ловли. Исследование проведено на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» (далее – СРГРМ).

В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) и собственно лингвистические методы изучения языкового материала. Применялся описательный метод научного исследования для представления материала, извлеченного в результате сплошной выборки из СРГРМ; метод компонентного анализа языковых единиц при установлении системных связей между ними; метод контекстного анализа при вы-

яснении плана содержания рассматриваемых слов. В работе был использован метод лингвокультурологической интерпретации, позволяющий осуществлять анализ языкового материала с привлечением сведений по истории, культуре, социальной организации рассматриваемого сообщества.

Результаты и обсуждение

В составе рыболовецкой лексики, функционирующей на территории Республики Мордовия, можно выделить две основные группы: 1) наименования различных видов рыб – ихтионимы; 2) наименования разнообразных приспособлений, используемых для рыбной ловли. Охарактеризуем их.

Наименования рыб

В СРГРМ представлена небольшая группа слов, номинирующих рыб в зависимости от среды обитания, размера, времени улова, но безотносительно к конкретному виду. Так, единичными являются названия рыб по особенностям типичной среды обитания: *щербина* – ‘речная рыба’, *тинник* – ‘любая рыба, которая живет в иле’. *Фсякъ щирбинъ естъ в речки-тъ, токъ ни ловицъ. Висной щирбинъ к устью пайдёт* (Горяйновка, Кочкуровский район); *Я дайчи брідешком цэля вёдро тинникъф взял* (Киржемань, Большеигнатовский район). Существительное *калинка* обозначает любую мелкую рыбу, которая ловится во время цветения калины: *Калинку ни выбрасывэй, уху варить будим* (Инелейка, Большеигнатовский район).

Многочисленными являются наименования небольшой по размеру рыбы – рыбной мелочи: *секавь, гавша* в 1-м знач., *глушонка, мальгавка, секавка, секва, сигалетка* в 1-м знач., *синтева* в 1-м знач. *Синтёва – мелкъ рыбъ, млюзга. Брідинь вязать станиши, дельй ячэйки пькрупней, итьбы синтева ни пьпадалъсь* (Суподеевка, Ардатовский район); *Рыбы нет, адна сиква плавъит* (Каменный Брод, Ельниковский район). В говорах Мордовии представлены также наименования малька – маленькой рыбки, недавно вышедшей из икринки: *сигалетка* во 2-м знач., *синтева* во 2-м знач., *уклейка*: *К осини тут*

рыбь будит, вон сколь синтёвы-ти плавьт (Суподеевка, Ардатовский район).

В СРГРМ большую группу составляют ихтионимы, называющие конкретные виды рыб. Данные наименования показывают, насколько разнообразны водные представители фауны региона, какие факторы кладутся представителями территориально замкнутого социума в основу их номинации, какие особенности рыб важны в диалектном сообществе.

В СРГРМ представлено 11 наименований пескаря – представителя рода пескарей семейства карповых: *голец*, *жельманка*, *оголец* во 2-м знач., *пискун*, *сказоб*, *сказоба*, *сказобец*, *сказобка*, *склизман*, *скозырь*, *сопляк*. Эта небольшая рыба с узким удлинённым туловищем, которая достигает, как правило, длины не более 15 см и водится практически во всех водоемах республики. Пескарь обитает на каменистом или песчаном дне: *На дне реки, пьт камнями много сказобьк* (Теньгушево, Теньгушевский район). Эта рыба являлась объектом любительского рыболовства: *Зафтрь пойдем гольцоф ловить. На удьчкки гольцы-ть луччи ловить* (Спасское, Большеигнатовский район). Как показывает иллюстративный материал, носители диалекта отмечают невысокую ценность данной рыбы: *Какая еть речькь, адне скъзабы в ней водюцъ* (Максимовка, Темниковский район); *С утра куда-ть у миня рьбитишки ушли, искаль, искаль их и ни нашла. К вечеру толькь пришли, жыльманкьх принисли. Я их спрашивью: «Зачем вам жыльманкитъ?» А ани: «Мы кошки нашъй принисли есть»* (Ефаево, Краснослободский район). В то же время пескаря употребляли в пищу – варили уху: *Внук мне нынчя склизманоф нълавил цэлу чяшку. А ис склизманоф самь слаткь уха пълучяцъ* (Атемар, Лямбирский район).

В исследуемых говорах зафиксированы ихтионимы *долгосурка*, *линёк*, *менёк*, *ментюк* в 1-м знач., которые обозначают налима – популярную промысловую рыбу из семейства тресковых, являющуюся единственным пресноводным представителем этого вида. Налима в сельской местности как самостоятельно вылавливали, так и покупали в магазине: *В этих карягьх миньки водюцъ* (Кулишейка, Рузаевский район); *В магазин-*

ть наш линькоф привизли (Вярьвель, Атюрьевский район). В сельской местности считалось большой удачей поймать в реке налима, особенно крупного: *Каковь минтюка мы зьцыпили с Васькьй-ть – во!* (Петровка, Большеберезниковский район).

К числу разновидностей промысловой рыбы, обитающей на территории Мордовии, относится также плотва – рыба из семейства карповых, обитающая в пресной или полусоленой воде. Диалектные наименования *верховушка*, *пlostiца*, *плотушка*, *пlocатка*, *тарашка* в 1-м знач., *синтявка* со значением ‘плотва’ составляют ряд абсолютных синонимов. Иллюстративный материал подтверждает, что эта рыба была распространенной, ее местные жители ловили и употребляли в пищу: *А тарашки скокь былъ, и-и-и... И сётр, и тарашкь, и щукъ – фсиво вдовель* (Трофимовщина, Ромодановский район); *Мой сидел, сидел, а фсё адна синтяфкь клявалъ. В речьки-ть фсё синтяфкь дъ карасики* (Александровка, Лямбирский район); *Рьбяттишки вирхавушки нълавили* (Сак М, Тенг); *Приходи, жареными пlostiцъми нъкормлю* (Спасское, Большеигнатовский район).

Ихтионимы *берш*, *подуст* называют речную рыбу окунь семейства окуневых. *Бершы висной луччи ловюцъ, када толькь-толькь вада пьсвитлет* (Кулишейка, Рузаевский район). Диалектные наименования *оголец* в 1-м знач., *ментюк* в 3-м знач. называют мелкую рыбу голец, относящуюся к роду лучеперых рыб подсемейства лососевых: *Кака пагодъ яснъя, иш агальцы в рике рьзыгались* (Дмитриев Усад, Атюрьевский район); *В нашъй рецки и сицас агальцоф пално* (Ивановка, Ромодановский район); *Глиди-кь, адных минтюкоф нълавил* (Муравлянка, Ельниковский район).

В СРГРМ зафиксированы единичные наименования отдельных разновидностей рыб, обитающих в водоемах Мордовии: *глазан* во 2-м знач. – ‘рыба ери’, *ментюк* во 2-м знач., *ментюк* – ‘рыба стерлядь’, *красноглазка* – ‘рыба красноперка’, *2ротан* во 2-м знач. (*перен.*) – ‘рыба бычок’, *сомятина* – ‘большой сом’, *судок* – ‘рыба судак’, *сука* – ‘рыба вьюн’. Словарные материалы подтверждают, что данную рыбу местные жители ловили в разных районах республики и готовили уху или

другие блюда: *Надавнь гльзаноф хадил лавить. Малъ гльзаноф-ть, а есть. Биз гльзаноф уха някуснъя* (Надеждино, Ельниковский район); *Ф пруду минтюки тожь есть, больнь скусны* (Такушево, Теньгушевский район); *У нас и крьснагласки водюцъ. Мы ис крьснагласки уху варим* (Красный Яр, Теньгушевский район); *Сечас ни тебе судок, ни лешиа ни осталъсь в рекъх-ть* (Русские Дубровки, Атяшевский район); *Бываль тожь судок в рике вадилси* (Кайбичево, Дубёнский район).

Отдельные виды рыбы, которые не водятся в местных водоемах, сельские жители покупали или привозили из других регионов, например: *бублица – ‘рыба вобла’, гамза во 2-м знач. – ‘рыба хамса’. Бублицы сын ыз Астръхъни привёс. У нас бублицу штой-ть ни пръдают* (Кулишейка, Рузаевский район); *Гамзы купилъ, нъ капейку сто галоф. Хлебъ дъ гамзы купиши – вот ы весь абет* (Такушево, Теньгушевский район); *Фёклъ, ты ни слыхаль, правды што ль, ф къпирацью гамзу мъринувъную привизли?* (Ефаево, Краснослободский район).

Заметим, что рыба всегда была популярным продуктом в народной кулинарии, поэтому ее не только варили, жарили или запекали, но и употребляли в соленом и сушеном виде, что подтверждают такие наименования, как ¹колодка во 2-м знач. – ‘соленая рыба тарань’, ¹колодка в 3-м знач. – ‘сушеная вобла’. *К шурыку в Астръхънь паеду, чяво-чяво, а уш калотки какой-нибудь привизу* (Дмитриев Усад, Атюрьевский район); *Калоткъ самъ дишовъ рыбъ была, иё фсе ели* (Еремеево, Лямбирский район).

Примыкают к этой группе ихтионимов наименования отдельных частей рыбы: ¹копейка – ‘отдельная пластинка рыбьей чешуи’, *остъ* – ‘тонкая, мелкая кость в рыбе’. *Капейки-ть у рыбы так и светюцъ* (Языкова Пятна, Инсарский район); *В язе, карпи многоъ ости. Остъ – этъ мелкъ кость, помимъ остъвъ рыбы. Ф ичуки остъ тожь пъпадацъ* (Суподеевка, Ардатовский район).

Необходимо отметить, что в Республике Мордовия, кроме непосредственно разных видов рыбы, в отдельных водоемах был представлен речной моллюск – *калыпка, скарлякалка*: *Раншь у нас калыпкъми свиней кар-*

мили. В Мокшы калыпкъф многоъ (Новая Резеповка, Ковылкинский район).

Представленный в СРГРМ иллюстративный материал позволяет установить, что носители диалекта понимают территориальную ограниченность в употреблении данных наименований рыб, их локальный характер: *Гъварю: «Взвесь мне кило бершьф». А пръдафицицъ гъварит: «Нет таковь». Тут я дъгадалъсь, што окуня-ть па-нашьму нъзвала* (Кулишейка, Рузаевский район); *Пискарей съпляками мы ищё нъзывам* (Такушево, Теньгушевский район). Кроме того, диалектоносители отмечают отнесенность подобных наименований к пассивному составу говора, постепенному выходу из активного употребления: *Ф стърину фсе воблу калоткъми звали, а типерь каторы – вобль, вроди культурный так* (Малый Азясь, Ковылкинский район).

Названия рыболовных приспособлений

В СРГРМ зафиксированы многочисленные наименования различных принадлежностей, используемых человеком в процессе рыбной ловли: *Чем толькъ раншь рыбу ни лавили: и лукнами, и нирётъми, и йиринями, а сичяс удъчъкъй. Раншь мужыки ф прорупъ лукны паставют и уйдут, а утръм смотрют, паймалъсь иль нет* (Грачевник, Краснослободский район).

Большим разнообразием в русских говорах Мордовии отличаются рыболовные сети. Как отмечает М.С. Крапивина, «среди многочисленных рыболовных снастей, которые оказывались незаменимыми помощниками при ловле рыбы, сетная снасть являлась одной из самых востребованных и популярных» [Крапивина, 2009, с. 212]. На территории Мордовии использовались сети, различающиеся по своему устройству, назначению, размеру или форме. Диалектизмы *дель, накидушка* во 2-м знач., *острог, приловка, ремётка, черпало, ²шоха* обладают обобщенной семантикой и называют рыболовную сеть безотносительно к ее особенностям: *Рыбу у нас делью ловили и носили пръдавать* (Большая Пёстровка, Ичалковский район); *Пайдём прилофкъй рыбу лавить* (Аксёл, Темниковский район); *Нъкидушкъ – этъ сеть, ей рыбу ловим* (Сиалеевский Майдан, Инсарский район).

В исследуемых говорах, кроме того, можно выделить разнообразные наименования сетей, которые различались:

1) по размеру: *бредянка* в 1-м знач., *ремётка* – ‘небольшая сеть для рыбной ловли, бредень’, *рыболовка*, *охан* – ‘большая рыболовная сеть, невод’. В словарном иллюстративном материале содержится информация об устройстве этих сетей и особенностях их использования: *Охан нъподобии сети, побольшы бредня, ловют им ф чыстъм мести. Прицэпляют г двум лоткъм, а от лодък идут верёфки на берик, зь верёфки-ми шагают мужьки. Охан почти весь Алатырь захватывът. Он как брединь, с мотнѣй тожъ, токъ и мотня побולי, и крыльи* (Суподеевка, Ардатовский район);

2) по назначению: *лещевник* – ‘сеть для ловли лещей’. *Как нъпадѣцъ в лищевник-тъ здаровых рыбыны читыри, вот и хърашо* (Черемис, Ковылкинский район);

3) по размеру ячеек: *режа*, *режак* – ‘часть рыболовной сети с крупными ячейками’, *чапушка* – ‘рыболовная сеть с мелкой ячейей’. *Пайдѣм с рижой сходим на Мокшу* (Черемис, Ковылкинский район); *Рижак присадил нонъчи, рыбу лавить* (Вырыпаево, Ромодановский район); *Дет-тъ мой бываль запустит чяпушку в речьку, фся мельчь в ниѣ нъпадацъ* (Сивинь, Краснослободский район);

4) по особенностям устройства: ¹*круг* в 1-м знач., ²*крыга* – ‘рыболовная сеть, натянутая на обод и прикрепленная к шесту’. *Вичѣр старик пашол нъ рику, цэлый крук рыбы припѣр, токъ мелкъ уш больнъ* (Кулишейка, Рузаевский район); *Рыбы-тъ палны крыги нълавили. У Ваньки-тъ многоъ крык-тъ* (Полое, Ардатовский район).

На территории Республики Мордовия для рыбной ловли применялись также сложные конструкции. Верша – особый вид рыболовной снасти конусообразной формы – использовалась практически повсеместно. Это подтверждает многочисленный синонимический ряд *вентель* в 1-м знач., *вириша*, *ѣриш*, *ѣришня*, *кошѣлка* во 2-м знач., *кошотка* в 3-м знач., *мерѣга*, *мерѣт*, *мерѣта*, *мерето*, *нырѣт*, *нырѣта*, *нырѣто*, ¹*рукав* во 2-м знач., *сак* во 2-м знач., *сѣрпало*, *чеченька*, *шат* со значением ‘плетеная рыболовная снасть в ви-

де воронки, верша’. *Рукавом хърашо рыбу-тъ в запрудѣх лавить* (Дмитриев Усад, Атюрьевский район). Носители диалекта поясняют устройство данной конструкции: *Устройство мерѣты такая: два кольца, чотыри палки (тоньки их нъзывают), которы связывъют кольца, фсѣ этъ оптягъвъцъ сеткъй. Мерѣтми можнъ ловить рыбу круглый гот. Зимой их ставят ф прорупки, а летъм залес в болотных събогах ф калужыну дѣ поставил, аль с лотки* (Суподеевка, Ардатовский район); *Сак – этъ сеткъ с палкъй, куды рыбу зъганяют ботълъм* (Фѣдоровка, Большеберезниковский район).

Рыболовная снасть в виде корзины шарообразной формы с полукруглым отверстием, употребляющаяся для подледного лова рыбы, в говорах Мордовии называется *лукно* в 1-м знач., *катец*. *Ф катец ежли рыбъ зъплывѣт, то ей децъ некудъ* (Русское Давыдово, Кочкуровский район); *Зимой каццями ловют рыбу-тъ* (Красный Яр, Теньгушевский район).

Диалектные наименования *крылан*, *крылѣна*, *крылѣнка* номинируют рыболовную снасть, состоящую из сети, натянутой на оброч, и двух расходящихся крыльев. Как отмечают носители диалекта, такие снасти использовали в разное время года, а наличие крыльев не позволяло рыбе выбраться из нее: *Крыланъм рыбу ловют и зимой, и летъм* (Шаверки, Краснослободский район); *Крылѣну обычнъ ставят ф какой-небутъ протоки, штобы чыриз неѣ вода шла, а вмести с водой и рыбъ зъходилъ. А крыльи для тово, штобы эту протоку можнъ былъ пиригъродить* (Суподеевка, Ардатовский район); *Раставиши крылѣну – рыба зайдѣт, а ат-толь ни вылизит* (Русское Давыдово, Кочкуровский район); *Растяниши крылѣнку, к ку-стам зъщипиши и ждѣши* (Кочуново, Ромодановский район).

В исследуемых говорах зафиксированы и другие наименования рыболовных снастей: *медотка*, *недѣтка*, *недот* – ‘рыболовная снасть из редкого холста, сшитого в два полотнища’, *закидушка* – ‘рыболовная снасть: леса с грузилом, прикрепляемая к берегу колом’, *перетяг*, *перебой* – ‘рыболовная снасть, перемет’. *На леску грузик грам пиддисят нъдивам, а леску метрѣф сорѣк*

делъм – вот и зъкидушкъ (Медаево, Чамзинский район); Мядоткъ-тъ у нас чястъя, этъй в нашъй рике хърашо лавить (Дмитриев Усад, Атюрьевский район); Мы нидотъф много имем, рыбу-тъ лавить (Надеждино, Ельниковский район); Рыбу-тъ у нас нъ пиритяги ловют (Красный Яр, Теньгушевский район).

Кроме того, для рыбной ловли в крестьянской среде использовались и другие приспособления: ¹бот в 1-м знач., ботал во 2-м знач., боталка, погон в 1-м знач. – ‘шест с воронкой на конце, употребляющийся для загонна рыбы в сеть’, строга – ‘рыболовное орудие, острога’, заброска – ‘удочка с несколькими крючками и поплавком’, удильник – ‘удочка’. У нас нъ заброску рыбу-тъ ловют (Яковщина, Рузаевский район); Он с страгой пашол рыбу лавить (Алексеевка, Темниковский район); Бот нъ рыбалку-тъ ни забуть (Авгуры, Старошайговский район); Летъм народу много нъижжащяцъ, и рыбу удильникъми ловют (Новая Резеповка, Ковылкинский район).

Необходимо отметить наименования составных частей рыболовных снастей: *пожилина* – ‘тонкая крепкая (обычно капроновая или просмоленная суровая) нить, которой крепится полотно сети или бредня’, ²турурушка – ‘груз для погружения бредня’, *плавок* – ‘поплавок’. Иллюстративный материал содержит комментарии сельских жителей по поводу крепления и назначения этих элементов рыболовной снасти: У тибя сеть-тъ гатовъ? – Нъ пажылины ас-талъсь пъсадить. – Ну, давай мне пажылину, я тибя пмагу. У сети нъ одной пажылины пъплафки, а нъ другой – грузиль такя, штоб ана ни фсплываль (Грачевник, Краснослободский район); Пажылины крипиш к вирёфки и тады ставиш сеть. Я фсё этъ знаю – мужык рыбалоф был (Черемис, Ковылкинский район); Мой-тъ мужык буваль вазъмёт брединь и турурушку привязът, штоп луччи пъгрузить яво (Черемис, Ковылкинский район).

В русских говорах на территории Мордовии к числу рыболовецкой лексики можно отнести отдельные наименования, не составляющие самостоятельные группы, подобно названиям различных видов рыб и рыболов-

ных снастей. Так, в СРГРМ зафиксированы имена существительные, называющие процесс рыбной ловли (*рыбацтво*), прорубь для лова рыбы (*майна*), питомник для рыбы (*питон*), а также название всех птиц, ловящих рыбу (*рыболов*). Например: *Како здесь рыбацтвъ можът быть? Рыбацтвъм у нас ни зънимаюцъ* (Сиалеевский Майдан, Инсарский район); *Вырубиш майну, туда крылѣну суѣш, а утръм рыбу вытъщиш* (Русское Давыдово, Кочкуровский район); *Прут-тъ этът питон нъзвацъцъ, мальки там разводют* (Медаево, Чамзинский район). *Нони и нъ рике рьбаловъф много* (Русские Найманы, Большеберезниковский район). Глагольные лексемы номинируют различные действия, совершаемые рыбами: *шелубонить* – ‘играть, плескаться (о рыбе)’, *тюкать* – ‘клевать (о рыбе)’. *Вон вдоль тово плафка рыбъ шълубонит* (Суподеевка, Ардатовский район); *Таишы, у тебя тюкът* (Пичеуры, Чамзинский район).

Как показало проведенное исследование, в составе рыболовецкой лексики можно выделить различные типы диалектизмов.

Наиболее распространены собственно лексические диалектизмы, корни которых не имеют соответствий в общенародном языке: *секавь, гавшиа* в 1-м знач. – ‘рыбная мелочь’, *жельманка, сказоб, скозырь* – ‘рыба пескарь’, *менёк, ментюк* в 1-м знач. – ‘рыба налим’, *тарашка* в 1-м знач., *синтявка* – ‘рыба плотва’, *ремётка* – ‘небольшая сеть для рыбной ловли, бредень’, *охан* – ‘большая рыболовная сеть, невод’, ²*крыга* – ‘рыболовная сеть, натянутая на обод и прикрепленная к шесту’, *сак* во 2-м знач., *чеченька, шат* – ‘плетеная рыболовная снасть в виде воронки, верша’, ²*турурушка* – ‘груз для погружения бредня’ и др.

Распространены лексико-семантические диалектизмы – общенародные слова, имеющие в системе говора иное значение: *пискун, сопляк* – ‘рыба пескарь’, ¹*колодка* во 2-м знач. – ‘соленая рыба тарань’, в 3-м знач. – ‘сушеная вобла’, ¹*копейка* – ‘отдельная пластинка рыбьей чешуи’, ¹*круг* в 1-м знач. – ‘рыболовная сеть, натянутая на обод и прикрепленная к шесту’, *кошёлка* во 2-м знач., ¹*рукав* во 2-м знач. – ‘плетеная рыболовная снасть в виде воронки, верша’, *рыболов* –

‘название всех птиц, ловящих рыбу’, *тюкать* – ‘клевать (о рыбе)’ и др.

Немногочисленны лексико-словообразовательные диалектизмы, отличающиеся от общенародных слов морфемным составом: *рыбацтво* – ‘рыболовство’, *плавок* – ‘поплавок’, *удильник* – ‘удочка’ и др. Единичными примерами представлены лексико-фонетические диалектизмы, отличающиеся от слов общенародного языка звуковой оболочкой: *строга* – ‘рыболовное орудие, острога’, *вириша*, *ершня* – ‘плетеная рыболовная снасть в виде воронки, верша’, *гамза* во 2-м знач. – ‘рыба хамса’, *судок* – ‘рыба судак’ и др.

Проведенное исследование и систематизация материалов СРГРМ показали, что в составе данной группы большая часть слов является однозначными (*ментюх* – ‘рыба стерлядь’, *красноглазка* – ‘рыба красноперка’ и др.), но есть и полисемантические языковые единицы. Производные значения у слова в диалектной среде возникают в результате переноса наименования с человека или какого-либо предмета на рыбу на основании внешнего сходства, ср.: *глазан* в 1-м знач. – ‘человек с большими глазами’, во 2-м знач. – ‘рыба ерш’, *ротан* в 1-м знач. – ‘крикливый человек’, во 2-м знач. (*перен.*) – ‘рыба бычок’, *колодка* в 1-м знач. – ‘деревянная подошва, прикреплявшаяся к лаптям в сырую погоду’, во 2-м знач. – ‘соленая рыба тарань’, в 3-м знач. – ‘сушеная вобла’ и др.

Заключение

Рыболовецкая лексика, функционирующая в русских говорах на территории Республики Мордовия, в силу объективных причин характеризуется семантическим разнообразием и развитой системой парадигматических отношений: представлены синонимичные наименования отдельных видов рыб и рыболовных снастей, немногочисленные омонимичные и антонимичные языковые единицы.

Лексемы, обозначающие в территориально ограниченном социуме предметы, действия, понятия, относящиеся к процессу рыбной ловли, демонстрируют специфику номинативных процессов, связанных с фиксацией в языке значимого в лингвокультурном плане факта.

Среди наименований различных видов рыб самую большую группу составляют ихтионимы, называющие конкретные виды рыб: они показывают, насколько разнообразны водные представители фауны региона, какие факторы кладутся в основу их номинации, какие особенности рыб важны в диалектном сообществе. В группе разнообразных приспособлений, используемых для рыбной ловли, наибольшим разнообразием в русских говорах Мордовии отличаются рыболовные сети.

В составе рыболовецкой лексики можно выделить различные типы диалектизмов: наиболее распространены собственно лексические диалектизмы, корневые морфемы которых не имеют соответствий в общенародном языке; активно употребляются лексико-семантические диалектизмы – общенародные слова, приобретающие в системе говора иное значение. В составе рыболовецкой лексики большую часть составляют однозначные слова, но зафиксированы и полисемантические образования как с прямым, так и с переносным значениями. Производные значения появляются, как правило, в результате антропоморфной или вещной метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Э. Н., Маслова А. Ю., Мочалова Т. И., 2014. Этнолингвокультурологическая интерпретация бытовой и обрядовой фразеологии русских говоров Республики Мордовия // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания и коммуникативистики. В 3 т. Т. 1. Ростов н/Д: Науч. сотрудничество. С. 73–99.
- Бархатова О. Т., 1979. Из наблюдений над рыболовецкой лексикой в русских поговорках камчадалов (статья первая) // Проблемы лексикологии, фразеологии сибирских говоров. Красноярск: Краснояр. ГПИ. С. 33–40.
- Бяतिकова О. Н., 2003. Лексика рыболовства в татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань. 26 с.
- Герд А. С., 1970а. Из истории печорских названий рыб // Севернорусские говоры. Л.: Изд-во ЛГУ. Вып. 1. С. 108–117.
- Герд А. С., 1970б. Севернорусские названия рыб и некоторые вопросы этнической истории Русского Севера и Северо-Запада // Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Череповец: [б. и.]. С. 132–135.

- Желябова И. В., 2010. Рыболовецкая лексика в говоре казаков-некрасовцев // Вестник Ставропольского государственного университета. № 71. С. 124–129.
- Копылова Э. В., 1969. Терминологические словосочетания в рыболовецкой лексике Волго-Каспия // Вопросы теории и методики русского языка. Ульяновск : [б. и.]. С. 119–127.
- Крапивина М. С., 2009. Наименования рыболовной сети в донских казачьих говорах // Русское народное слово в языке и речи : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. А. Климкова. Арзамас-Саров : СГТ. С. 212–214.
- Крапивина М. С., 2011. Мотивация наименований снастей в рыболовецкой лексике донских казаков // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2011. СПб. : Наука. С. 165–170.
- Маринин А. В., 2009. Рыболовецкая лексика в нижегородских вадских говорах: наименования рыб // Русское народное слово в языке и речи : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. А. Климкова. Арзамас-Саров : СГТ. С. 255–261.
- Меркулов Н. Ю., 1985. Названия рыбаков в районе Верховолжских озер // Среднерусские говоры : сб. науч. тр. Калинин : Изд-во КГУ, 1985. 132 с.
- Михеева Н. В., 1979. Из рыболовецкой лексики уральских казаков (названия орудий лова и их частей) // Вопросы русской диалектологии : сб. науч. тр. Л. : Наука. С. 99–105.
- Мочалова Т. И., 2010. Наименования домашних животных в русских говорах Республики Мордовия // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2010. СПб. : Наука. С. 397–403.
- Мочалова Т. И., 2018. Лексика птицеводства в русских говорах на территории Республики Мордовия // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2018 / отв. ред. С. А. Мызников. СПб. : Изд-во ИЛИ РАН. С. 313–320.
- Нечаева Л. С., 2013. ЛСГ «Наименования рыб» в русских говорах Пермского края // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2013. СПб. : Нестор-История. С. 441–457.
- Олесова Л. Г., 2006. Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль. 21 с.
- Орестова Е. И., 1972. К истории формирования рыболовецкой терминологии Западной Сибири // Говоры Урала и Западной Сибири. Нижний Тагил : [б. и.]. С. 86–97.
- Острецова Л. М., 1981. Тематическая группа «Орудия лова» в говорах Среднего Приимышья // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск : Изд-во КГУ. С. 130–138.
- Пекшеева Э. И., 2011. Основные принципы номинации марийских названий рыб // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. № 2. С. 330–332.
- Ракин А. Н., 2014. Лексика рыболовства в удмуртском языке // Финно-угорский мир. № 1. С. 29–34.
- Раков Г. А., 1985. Лексика ситуации «рыбная ловля» в Нарымском говоре // Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения : межвуз. сб. науч. тр. Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та. С. 105–110.
- Усачева В. В., 2003. Славянская ихтиологическая терминология : Принципы и способы номинации : обрат. слов. М. : Индрик. 352 с.
- Халюков Ю. В., 2007. Лексика орловских рыбаков : наименования голавля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова : спец. вып. Т. 13. С. 89–91.
- Храмцова В. П., 1967. Псковская рыболовецкая лексика в языке местных письменных памятников (на материале писцовых книг И.В. Дровина и Г.И. Морозова. 1585–1587 гг.) // Герценовские чтения XX (3). Филологические науки : докл. межвуз. конф. Л. : Просвещение. Вып. 20. С. 112–114.
- Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии, 2015 / Э. Н. Акимова [и др.]. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 156 с.
- Шестак О. В., 2004. Словарь рыболовецкой лексики Кубани // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2001–2004. СПб. : Изд-во ИЛИ РАН. С. 374–380.

СЛОВАРЬ

СРГРМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия : в 2 ч. СПб. : Наука, 2013. Ч. 1. 672 с. ; Ч. 2. С. 673–1560.

REFERENCES

Akimova E.N., Maslova A.Yu., Mochalova T.I., 2014 Etnolingvokulturologicheskaya interpretatsiya bytovoy i obryadovoy frazeologii russkikh govorov Respubliki Mordoviya [Ethnical Linguistic and Culturological Interpretation of Everyday and Ritual Phraseology of Russian Dialects of the Republic of Mordovia]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivnye vektory razvitiya filologii, lingvistiki, yazykoznaniya i kommunikativistiki. V 3 t. T. 1* [The Current State and Promising Vectors of

- Development of Philology, Linguistics and Communication Studies. In 3 Vols. Vol. 1]. Rostov-on-Don, Nauch. Sotrudnichestvo Publ., pp. 73-99.
- Barkhatova O.T., 1979. Iz nablyudeniya nad ryboloveckoy leksikoy v russkikh pogovorkakh kamchadalov (statya pervaya) [From the Observation of Fishing Vocabulary in Russian Sayings of Kamchadals (Article One)]. *Problemy leksikologii, frazeologii sibirskih govorov* [Problems of Lexicology, Phraseology of Siberian Dialects]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. GPI, pp. 33-40.
- Byatikova O.N., 2003 *Leksika rybolovstva v tatarskom literaturnom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Fishing Vocabulary in the Tatar Literary Language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kazan, 2003. 26 p.
- Gerd A.S., 1970a. Iz istorii pechorskikh nazvanij ryb [From the History of Pechora Fish Names]. *Severnorusskie govory* [Northern Russian Dialects]. Leningrad, Izd-vo LGU, iss. 1, pp. 108-117.
- Gerd A.S., 1970b. Severnorusskie nazvaniya ryb i nekotorye voprosy etnicheskoy istorii Russkogo Severa i Severo-zapada [Northern Russian Names of Fish and Some Questions of the Ethnic History of the Russian North and Northwest]. *Voprosy izucheniya severnorusskikh govorov i pamyatnikov pismennosti* [Issues of Studying North Russian Dialects and Written Monuments]. Cherepovets, s. n., pp. 132-135.
- Zhelyabova I.V., 2010. Ryboloveczkaya leksika v govore kazakov-nekrasovcev [Fishing Vocabulary in the Dialect of Nekrasov Cossacks]. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol State University], no. 71, pp. 124-129.
- Kopylova E.V., 1969. Terminologicheskie slovosochetaniya v ryboloveckoy leksike Volgo-Kaspiya [Terminological Phrases in the Fishing Vocabulary of the Volga-Caspian Region]. *Voprosy teorii i metodiki russkogo yazyka* [Questions of Theory and Methodology of the Russian Language]. Ulyanovsk, s. n., pp. 119-127.
- Krapivina M.S., 2009. Naimenovaniya rybolovnoy seti v donskikh kazachikh govorakh [Names of the Fishing Net in the Don Cossack Dialects]. Klimkova L.A., ed. *Russkoe narodnoe slovo v yazyke i rechi: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Russian Folk Word in Language and Speech. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Arzamas-Sarov, SGT Publ., pp. 212-214.
- Krapivina M.S., 2011. Motivatsiya naimenovaniy snastey v ryboloveckoy leksike donskikh kazakov [Motivation of Gear Names in the Fishing Vocabulary of the Don Cossacks]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2011* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2011]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 165-170.
- Marinin A.V., 2009. Ryboloveckaya leksika v nizhegorodskikh vadskikh govorakh: naimenovaniya ryb [Fishing Vocabulary in Nizhny Novgorod Vad Dialects: Names of Fish]. Klimkova L.A., ed. *Russkoe narodnoe slovo v yazyke i rechi: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Russian Folk Word in Language and Speech. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Arzamas-Sarov, SGT, pp. 255-261.
- Merkulov N.Yu., 1985. Nazvaniya rybakov v rayone Verkhovolzhsikh ozer [Names of Fishermen in the Region of the Verkhovolzhsy Lakes]. *Srednerusskie govory: sb. nauch. tr.* [Central Russian Dialects. Collection of Scientific Papers]. Kalinin, Izd-vo KGU. 132 p.
- Miheeva N.V., 1979. Iz ryboloveckoy leksiki uralskikh kazakov (nazvaniya orudiy lova i ikh chastey) [From the Fishing Vocabulary of the Ural Cossacks (Names of Fishing Gear and Their Parts)]. *Voprosy russkoy dialektologii: sb. nauch. tr.* [Questions of Russian Dialectology. Collection of Scientific Papers]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 99-105.
- Mochalova T.I., 2010. Naimenovaniya domashnikh zivotnykh v russkikh govorakh Respubliki Mordoviya [Names of Domestic Animals in Russian Dialects of the Republic of Mordovia]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2010* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2010]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 397-403.
- Mochalova T.I., 2018. Leksika pitsevodstva v russkikh govorakh na territorii Respubliki Mordoviya [Poultry Vocabulary in Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia]. Myznikov S.A., ed. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2018* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2018]. Saint Petersburg, Izd-vo ILI RAN., pp. 313-320.
- Nechaeva L.S., 2013. LSG «Naimenovaniya ryb» v russkikh govorakh Permskogo kraia [“Names of Fish” in Russian Dialects of the Perm Region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2013*

- [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2013]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 441-457.
- Olesova L.G., 2006. *Ryboloveckaya leksika v govorakh kamchadalov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Fishing Vocabulary in the Dialects of Kamchadals. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Yaroslavl. 21 p.
- Orestova E.I., 1972. К истории формирования рыболовецкой терминологии Западной Сибири [On the History of the Formation of Fishing Terminology in Western Siberia]. *Govory Urala i Zapadnoy Sibiri* [Speak the Urals and Western Siberia]. Nizhny Tagil, s. n., pp. 86-97.
- Ostrecova L.M., 1981. Тематическая группа «Орудия лова» в говорах Среднего Приимышья [Thematic Group “Fishing Tools” in the Dialects of the Middle Imish Region]. *Materialy i issledovaniya po sibirskoy dialektologii* [Materials and Research on Siberian Dialectology]. Krasnoyarsk, Izd-vo KGU, pp. 130-138.
- Peksheeva E.I., 2011. Osnovnye printsipy nominatsii mariyskikh nazvaniy ryb [Basic Principles of the Nomination of Mari Fish Names]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Chuvash University. Humanitarian Sciences], no. 2, pp. 330-332.
- Rakin A.N., 2014. Leksika rybolovstva v udmurtskom yazyke [Vocabulary of Fishing in the Udmurt Language]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], no. 1, pp. 29-34.
- Rakov G.A., 1985. Leksika situatsii «rybnaya lovlya» v Narymskom govore [Vocabulary of the Situation “Fishing” in the Narym Dialect]. *Leksika i frazeologiya govorov territoriy pozdnego zaseleniya: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Vocabulary and Phraseology of the Dialects of the Territories of Late Settlement. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Kemerovo, Izd-vo Kemer. gos. un-ta, pp. 105-110.
- Usacheva V.V., 2003. *Slavyanskaya ikhtiologicheskaya terminologiya: Printsipy i sposoby nominatsii: obrat. slov.* [Slavic Ichthyological Terminology. Principles and Methods of Nomination. Reverse Dictionary]. Moscow, Indrik Publ., 352 p.
- Halyukov Yu.V., 2007. Leksika orlovskikh rybakov: naimenovaniya golavlya [Vocabulary of Oryol Fishermen: Names of Chub]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova: spets. vyp.* [Vestnik of Kostroma State University. Special Iss.], vol. 13, pp. 89-91.
- Hramcova V.P., 1967. Pskovskaya rybolovetskaya leksika v yazyke mestnykh pismennykh pamyatnikov (na materiale pistsovoy knigi I.V. Drovina i G.I. Morozova. 1585–1587 gg.) [Pskov Fishing Lexicon in the Language of Local Written Monuments (Based on the Cadastral Book of I.V. Drovina and G.I. Morozov, 1585–1587)]. *Gertsenovskie chteniya XX (3). Filologicheskie nauki: dokl. mezhvuz. konf.* [Herzen Readings. Philological Sciences. Reports of the Interuniversity Conference], iss. 20. Leningrad, Prosveshchenie Publ., pp. 112-114.
- Akimova E.N., Maslova A.Yu., Mochalova T.I., Ershova N.I., Denisova L.N., 2015. *Chelovek i ego mir v dialektnoy frazeologii russkikh govorov Mordovii* [Man and His World in the Dialect Phraseology of Russian Dialects of Mordovia]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta. 156 p.
- Shestak O.V., 2004. Slovar rybolovetskoj leksiki Kubani [Dictionary of Fishing Vocabulary of the Kuban]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2001-2004* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2004]. Saint Petersburg, Izd-vo ILIRAN, pp. 374-380.

DICTIONARY

Slovar russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya: v 2 ch. [Dictionary of Russian Dialects on the Territory of the Republic of Mordovia. In 2 Pts.]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2013, pt. 1. 672 p.; pt. 2, pp. 673-1560.

Information About the Authors

Elvira N. Akimova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Cross-Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia; Professor, Department of Russian Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Bolshevistskaya St, 68/1, 430005 Saransk, Russia, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Tatiana I. Mochalova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Cross Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Russian Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Bolshevistskaya St, 68/1, 430005 Saransk, Russia, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>

Информация об авторах

Эльвира Николаевна Акимова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия; профессор кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, ул. Большевикская, 68/1, 430005 г. Саранск, Россия, akimovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0883-2173>

Татьяна Ивановна Мочалова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия; доцент кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, ул. Большевикская, 68/1, 430005 г. Саранск, Россия, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>